

The background of the book cover is a digital illustration of a desolate, alien landscape. In the foreground, a large, gnarled, and weathered tree trunk stands on a patch of yellowish-green ground. The ground is uneven and rocky. In the background, there are jagged, dark rock formations and a hazy, yellowish sky. The top of the cover shows a dark space with a large, pale blue planet or moon and a smaller, darker celestial body. The text is overlaid on a yellow background with black borders.

ФЕДОР КРАВЦОВ

СТРАНСТВУЮЩИЕ ПО ЗВЕЗДАМ

КНИГА 2: ОБРЕТЕНИЕ ИМЕНИ

Федор Кравцов

**Странствующие по звездам.
Книга 2: Обретение имени**

«Издательские решения»

Кравцов Ф.

Странствующие по звездам. Книга 2: Обретение имени /
Ф. Кравцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963514-3

Во второй книге трилогии «Странствующие по звездам. Обретение имени» продолжают головкружительные приключения главного героя Антона Васильчикова, обычного молодого человека, который совершенно неожиданно для себя становится Звездным странником.

ISBN 978-5-44-963514-3

© Кравцов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Возвращение	6
(До обретения имени – двести пятьдесят хронотерций)	6
Глава 2. Джинн в большом городе	8
(до обретения имени – двести сорок хронотерций)	8
Глава 3. Старые знакомые. Ультиматум	12
(До обретения имени – двести тридцать хронотерций)	12
Глава 4. Заброшенный завод. Джинн	16
(До обретения имени – двести двадцать хронотерций)	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Странствующие по звездам Книга 2: Обретение имени

Федор Кравцов

© Федор Кравцов, 2019

ISBN 978-5-4496-3514-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3375-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Возвращение

(До обретения имени – двести пятьдесят хронотерций)

Антон Васильчиков, скромный проектировщик фирмы «ИРБИС. Проектирование зданий и сооружений», сидел за своим рабочим столом и делал вид, что усиленно трудится над разработкой схемы электроснабжения какого-то многоэтажного жилого здания с игривым кодовым названием «Васильки». На самом же деле проектом он не занимался и даже с трудом себе представлял, что это за такие «Васильки» и где они находятся. Дело было в том, что больше всего ему сейчас хотелось домой.

Дома была Вента.

Он в сотый раз посмотрел на часы, но это не помогло, до конца рабочего дня был еще целый час, и он не знал, как быстрее его прожить.

Дело было в том, что он влюбился, безнадежно и окончательно.

Антон в сотый раз за день, представил себе Венту, ее серые глаза, улыбку и, вздохнув, стал рисовать на мониторе смешные рожицы.

Да, еще дома был и джинн, что было гораздо хуже.

Антон обреченно вздохнул и задумавшись, вспомнил недавние похождения джинна, совершенно выбившие его из колеи, и свое возвращение на Землю...

Возвращение прошло вроде бы гладко и незаметно.

Когда в то утро Антон с Вентой вышли из дома, друзья ждали его за столом в беседке без жены, как и договаривались. Они о чем-то шумно спорили, но, увидев Венту, резко замолчали и уставились на нее с изумлением. Кто-то, кажется, Колька, восхищенно присвистнул.

Антон не стал ничего объяснять, а только коротко представил Венту и познакомил с ребятами.

Когда обмен любезностями закончился, за столом повисла напряженная тишина. Почувствовав это, Вента встала и тоном опытной светской дамы заявила, что завтракать для нее еще рано и что она желает пойти полюбоваться видом на озеро.

Когда она ушла, друзья заговорили все разом:

– Ну ты и жук! – с невольным одобрением констатировал Колька.

– И когда ты успел ее притащить? – спрашивал Вадик. – Не иначе ночью съездил в город?

– Ну вот, мы же собрались обсудить важные дела, еле от жен избавились, а он... – бурчал Толик.

– А что, девочка ничего, очень даже симпатичная! – Колька одобрительно похлопал Антона по плечу. – И вообще, Антоха, тебе жениться пора, а то у нас к тебе нездоровое чувство зависти!

Антон в ответ весело отшучивался, с облегчением решив, что друзья ничего не поняли и приняли Венту за его новую пассию.

Обсуждение последних событий было шумным и сумбурным. Обозначились две партии: Колька с Вадиком придерживались радикальных действий и требовали немедленно устроить неизвестным преследователям засаду в квартире у Антона, используя его как живую приманку, и, взяв их своими силами, узнать, что им нужно от их друга. Антон же с Толиком твердо стояли на мнении, что не надо заниматься самодеятельностью.

Победил разум, и Толик, как самый компетентный из всех в таких делах, сказал, что пока все не выяснится, Антону нужно соблюдать предельную осторожность, поздно по городу не ходить и дверь никому незнакомому не открывать, а преследователями займется сам Толик,

которому по роду службы это и полагается. С этим все согласились, а Колька под конец навязал-таки Антону свою охрану на джипе, чтобы сопровождать его из дома на работу и обратно.

Вздохнув, Антон нехотя согласился.

Вскоре вернулась Вента, и друзья весело провели время за завтраком, наперебой ухаживая за ней, к вящему неудовольствию ревнивого Антона.

На самом же деле Антон все никак не мог решить для себя, рассказать или нет друзьям всю правду.

Но подумал, что никто не поверит в такую фантастическую историю, и в лучшем случае решат, что ночью он тайком обкурился марихуаны или наелся каких-нибудь галлюциногенных грибов. Конечно, можно было бы как последний аргумент представить им джинна, но тогда все придут к выводу, что сами сошли с ума.

«Да, это будет для них перебор!» – подумал он и решил оставить пока все как есть.

День прошел незаметно, и вечером, попрощавшись и дав слово быть постоянно друг с другом на связи, друзья разъехались по домам.

Глава 2. Джинн в большом городе

(до обретения имени – двести сорок хронотерций)

Все эти воспоминания быстро промелькнули в голове у томящегося на работе Антона. Он опять посмотрел на часы на стене. Минутная стрелка едва продвинулась вперед по циферблату, и он стал дальше вспоминать недавние события...

По возвращении в скромную квартирку Антона джинн вел себя на удивление тихо и скромно, старался не путаться под ногами и смотрел на хозяина преданными коровьими глазами. Больше всего ему нравился вид с балкона, где он подолгу простаивал, с любопытством разглядывая с высоты незнакомый шумный город внизу.

Венте квартирка понравилась, она быстро освоилась с незнакомой обстановкой на кухне, а Антон, сбегав за необходимыми продуктами в магазин, теперь ходил за ней по квартире как хвостик.

На ночь джинн наотрез отказался лечь в кресло-кровать на кухне и, заявив, что не может дышать таким спертым воздухом, ушел на балкон, где превратился в большой колючий кактус в огромном горшке.

Идиллия продолжалась недолго. На следующий день, позавтракав, Антон с Вентой отправились в город на прогулку, строго наказав джинну тихо сидеть дома и никуда не выходить, но, вернувшись вечером, джинна на месте не нашли.

Похолодев от нехороших предчувствий, Антон со страшными проклятиями стал метаться по квартире в поисках джинна. Его нигде не было. Обессиленный, он плюхнулся на диван и загрустил.

К его удивлению, Вента ничуть не встревожилась, не стала успокаивать Антона и, заявив, что уж такому проныре, как их джинн, в этом городе точно ничто не угрожает, отправилась купаться в ванную, которая ей очень понравилась.

Это заявление Антона ничуть не успокоило, он с тоской обдумывал, что предпринять дальше. Идти искать самому? Но джинн за это время уже мог быть черте знает где! Позвонить в милицию? Бред! Они вызовут Антону неотложку, решив, что он спятил. В конце концов придя к выводу, что джинн действительно уже не маленький да и вообще, будь что будет, он включил телевизор и стал щелкать пультом, переключая многочисленные каналы ТВ, чтобы хоть немного успокоиться.

Где-то на шестнадцатом канале он наткнулся на местные криминальные новости и с интересом стал смотреть. Эту передачу он любил.

Шли типичные для современной жизни большого города сюжеты. Где-то на окраине взорвался бытовой газ в жилом многоквартирном доме – есть жертвы. Какого-то толстого чиновника взяли с поличным при получении крупной взятки. Многочисленные сцены бытовых пьяных скандалов, драк и разборок. Очередной бессмысленный рейд правоохранительных органов по многочисленным городским притонам, спецоперация ОМОНа по задержанию крупного торговца наркотиками.

В общем, все как всегда. Антон пошел на кухню, выпил стакан холодного кефира, подняв крышку, с нетерпением заглянул во вкусно пахнущую кастрюлю на плите и вернулся к телевизору.

Там уже шел новый сюжет.

Нервный репортер в сером костюме стоял с микрофоном на улице перед каким-то фешенебельным рестораном и вел репортаж.

Огромное витринное стекло ресторана было разбито вдребезги, на тротуаре валялись осколки стекла, поломанные дорогие стулья и даже большой квадратный стол из темного дерева без одной ножки.

Наряд милиции стоял перед входом и не пускал внутрь ресторана большую толпу любопытных зевак.

Сюжет сменился, и камера с репортером переместилась внутрь ресторана.

Огромный зал человек на двести носил следы грандиозного разрушения. Барная стойка в дальнем углу была сильно искорежена, как будто в нее попал снаряд крупного калибра, все столы и стулья перевернуты, на полу валялись разнообразные обломки и осколки разбитой посуды, остатки разноцветной еды, и даже одна из огромных хрустальных люстр на высоченном потолке, куда достать человеку было совершенно невозможно, была разбита и криво висела на электрическом проводе, грозя в любую минуту рухнуть вниз.

В общем, казалось, что через ресторанный зал мигрировало большое стадо африканских носорогов. Одинокие официанты в белых пиджаках уныло бродили по обломкам, было много милицейских чинов, а в углу, окруженная омонцовцами с автоматами и в масках, стояла кучка каких-то крепких стриженных парней самого бандитского вида.

«Землетрясение!» – мелькнуло в голове у Антона, который пропустил начало сюжета.

Теперь перед камерой стоял взволнованный официант в сильно заляпанном форменном костюме с разорванным воротом и давал интервью.

Официант пояснил, что сегодня, примерно в семь часов вечера, когда народа в зале было еще немного, в ресторан пришел мужчина с девицей и потребовал лучший столик, утверждая, что он очень сильно проголодался.

Девица, которая была с ним, по виду представляла собой типичную дешевую питерскую проститутку, она висла на руке у мужчины и постоянно хихикала, называя его «мой пупсик».

Посетитель же даже для видавшего виды официанта представлял собой необычное зрелище.

Это был здоровенный толстый верзила под два метра ростом, со щекастым лицом. Он курил толстенную вонючую сигару и сильно смахивал в анфас на сэра Уинстона Черчилля.

На голове у него была зеленая тирольская шляпа с длинным пером, одет он был в большого размера пиджак в серую клетку и оранжевую майку на голое тело. Вместо брюк на странном клиенте красовался традиционный шотландский килт в крупную синюю клетку клана МакГрегоров.

Но больше всего официанта сразили шлепанцы с сильно загнутыми вверх носами и причудливой золотой вышивкой явно ручной работы, надетые на мощные волосатые ступни незнакомца.

С этого момента Антон, у которого от смутного предчувствия внезапно похолодела спина, стал смотреть репортаж не отрываясь.

Не подавая вида, что изумлен, официант усадил экзотического гостя с его спутницей за один из лучших столиков перед оркестром и подал меню.

Незнакомец, не став изучать меню, принялся заказывать официанту какие-то неведомые блюда со странными названиями, о которых тот, проработав десять лет в различных ресторанах, даже и не слышал.

На помощь пришла девица, которая, пропищав, что «пупсик» ничего не понимает в блюдах, и быстро пробежав меню, заказала самые дорогие блюда и напитки. Верзила, назвав девицу почему-то «царицей всех спиральных галактик в этой части Вселенной», тут же согласился с заказом.

Быстро подав на стол заказанные блюда, официант отошел к стенке, где стояли несколько его коллег и живо обсуждали необычную пару.

Вскоре заиграл оркестр, на улице за большими окнами стемнело, и потихоньку стали подтягиваться новые посетители.

Где-то через полчаса в зал шумно ввалилась компания молодых крепких парней в кожаных куртках, они явно уже были навеселе.

Усевшись за столик рядом с необычной парочкой и громко переговариваясь, они стали требовать меню. Несколько официантов кинулось к ним, по опыту зная, что от таких гостей могут быть неприятности. Охрана тоже заметила их, и незаметно рассредоточилась по периметру зала. Но все вроде бы было в порядке.

Через какое-то время, добавив спиртного, один из молодых людей, поигрывая бицепсами, подошел к размалеванной девице и, видимо, пригласил на танец. Получив отказ, он мрачно удалился и сел за свой столик, что-то сказав друзьям. Теперь вся компания уставилась на причудливую парочку. Через минуту уже другой молодой человек подошел к ним и, получив очередной отказ, под улюлюканье друзей вернулся назад. Тогда вся компания стала громко обсуждать верзилу в килте, смеясь над ним и его спутницей.

Все случившееся далее официант видел как будто урывками, как при ускоренном просмотре видеозаписи.

Внезапно вскочив из-за стола, верзила заорал на весь зал что-то вроде: «Жалкие червяки! Вы смеете насмехаться над Великим Иблисом ибн Абдурахманом!»

И затем, не медля ни секунды, с нечеловеческой скоростью кинулся на оцепеневших парней.

Опрокинув на парней столик, за которым они сидели, он стал всем весом своего тела стал прыгать по нему, невзирая на истошные вопли, несущиеся из-под стола.

Растерявшаяся было охрана, придя в себя, кинулась на здоровяка в килте и попыталась оттащить в сторону. С ревом обернувшись к охранникам, верзила стукнул двоих головами друг об друга, отчего те повалились на пол, как подкошенные, он с громкими проклятиями погнался за остальными, сметая, как ураган, все столы, попадавшие ему на пути.

В зале поднялся невероятный переполох. Все посетители повскакивали с мест, визжали женщины, опрокинутые вместе со столами на пол. Загнав пятерых охранников на сцену разбежавшегося в панике оркестра, здоровяк широко растопырил свои огромные ручки и, прорывчав: «Что, попались, сволочи!», двинулся на них.

В этот момент в дверях показался вызванный растерявшимся администратором наряд из четырех милиционеров с дубинками в руках.

Упитанные стражи порядка неторопливо подошли сзади к ничего не подозревавшему здоровяку, огромный сержант размахнулся и со всей силы треснул его дубинкой по спине.

Верзила мгновенно повернулся к новым противникам, вырвал у сержанта из рук дубинку и с громко крикнув, саданул растерявшегося милиционера его же дубинкой по фуражке. Сержант закатил глаза и мешком рухнул на пол, а здоровяк, издав какой-то немыслимый боевой кличь, ринулся со сцены на ментов.

Загнанным в тупик, за барную стойку, стражам порядка изрядно досталось дубинкой от разъяренного шотландца. Видимо, устав колотить милицию, верзила в килте швырнул дубинку в люстру, подскочил к оцепеневшей от ужаса девице, схватил ее за руку и, с разбегу высадив огромное витринное стекло, скрылся в темноте улицы.

Ворвавшиеся через минуту омонцовцы в масках положили всех присутствующих на пол, но все было уже кончено.

Сюжет сменился опять, и вместо взволнованного официанта перед камерой стояли в окружении омонцовцев изрядно помятые зло-получные молодые люди бандитского вида. Один из них, видимо, старший, с огромным фингалом под глазом и разбитым носом, которым он непрерывно шмыгал, невнятно, жуя слова, рассказывал корреспонденту, что они с приятелями мирно сидели и ужинали после трудового дня, никого не трогали, как вдруг на них

напал какой-то здоровенный тип, явно «кавказской национальности», так как он представился каким-то там «Абдуррахманом ибн... чего-то там», и, не объясняя причин, зверски избил их, и что они, парни, это так просто не оставят. В конце своей незамысловатой речи он потребовал вызвать своего адвоката.

Антон сидел, оцепенев от увиденного и услышанного, и перебирал в уме те кары, которые он обрушит на голову этого негодного джинна.

– Нужно сегодня же как-то сообщить об этом Зильбусу! – думал он.– Пусть забирает этого неугомонного помощника назад, к чертовой матери, а то он таких здесь дел натворит!

Когда Вента вышла из ванной комнаты, Антон как мог рассказал ей о похождениях джинна в большом городе. К его удивлению, Вента, сев рядом на диван и обняв его за шею, стала просить его не сообщать ничего Зильбусу, так как, по ее мнению, джинн поступил правильно, вступившись за честь своей дамы.

– Ну женщины! – Антон только покрутил в ответ неопределенно головой.

Часов в двенадцать ночи в дверь позвонили. Антон, посмотрев в глазок, осторожно открыл дверь. На пороге стоял джинн с огромным букетом желтых роз в руке и с видом побитой собаки. На нем был все тот же причудливый наряд, что фигурировал в рассказе официанта.

– Многоуважаемый Хозяин, Могущественный Антон ибн... – забубнил джинн, понуро уставя свой взгляд на пол.

– Ну, проходи! – зловеще перебил его Антон и отошел в сторону.

Глава 3. Старые знакомые. Ультиматум

(До обретения имени – двести тридцать хронотерций)

Теперь, томясь на работе, Антон вспоминал похождения джинна с улыбкой.

Джинн так искренне испугался того, что Зильбус осуществит свою давнишнюю угрозу и запрет его на нижних палубах кррогана, населенных глупыми ремонтными дроидами, где ему не с кем будет даже поговорить, что Антон не стал ябедничать на него, а только минут двадцать кричал и топал ногами. После такой встряски джинн стал тише воды и ниже травы и даже перед сном уже не превращался в огромный кактус, а становился скромным маленьким кустиком с розовыми цветочками.

Антон опять вернулся к размышлениям о том, как же быть ему дальше. Ведь скоро придется возвращаться назад, к Зильбусу.

Как же быть тогда с его работой? А что сказать друзьям? Ведь он покинет Землю неизвестно на какой срок.

– Придется все-таки увольняться! – решил он.

Но он так привык к своей работе, коллективу, что совершенно не представлял себе, как он это сделает, как напишет заявление об уходе и отнесет его Юрию Степановичу, своему начальнику.

Эти проблемы мучили Антона все последнее время. Вздохнув, он поднял голову и оглядел помещение, в котором работал. Кроме него в просторном кабинете трудились еще три человека. Жизнерадостный Никита увлеченно играл в какую-то очередную компьютерную стрелялку, до которых был большой охотник, дергая головой в такт музыке, тихо доносящейся из маленьких наушников у него в ушах. Рабочее время заканчивалось, и он не боялся, что Юрий Степанович заглянет к ним в кабинет. Напротив него, у большого окна, Людочка Иноземцева, томная девица лет под тридцать, манерными движениями в очередной раз поправляла свой и без того безупречный макияж, успевая при этом болтать с подругой по телефону и прихлебывать кофе из большой кружки с нарисованным на боку розовым слоном. Володя, самый старший в их отделе, пухленький брюнет в тонких позолоченных очках на курносом носу, аккуратно затачивал над бумажкой карандаш. Это был очень серьезный человек лет сорока, обремененный многочисленным семейством и, наверное, поэтому никогда не спешащий уходить с работы – он задерживался в кабинете дольше всех.

Телефон на столе у Антона зазвонил, и он снял трубку. Звонил Витька, охранник в вестибюле.

– Антоха, еще раз привет! Тут к тебе тип какой-то пришел, хочет срочно тебя видеть!

– Какой еще тип! – Антон совершенно не представлял себе, кто же это может быть.

– Ну тип тот еще, совершенно реальный! – радостно пояснил Витька. – Ну что, пропустить?

– Пропусти... – неуверенно произнес Антон и стал гадать, кто же это может быть.

Он так ничего не решил, когда дверь в их кабинет широко распахнулась и на пороге возник крупный мужчина высокого роста. На нем был коричневый мятый костюм в клетку, светлые туфли огромного размера, на голове почему-то набекрень был надет высокий атласный цилиндр зеленого цвета, как у клоуна в цирке. Стремительно, ни на кого не глядя, мужчина подошел к столу, за которым сидел Антон, поправил старинный монокль в правом глазу и, отвесив ему поклон в пояс, завопил на всю комнату гулким басом:

– О Хозяин, Великий и Мудрейший! Твой покорный и преданный слуга Иблисс ибн Хасан ибн Суррен ибн Маттафия, не достойный произносить твое имя, приветствует тебя на твоей работе!

Людочка вздрогнула и уронила на пол кружку с кофе, забрызгав свои изящные туфельки, Володя сломал карандаш и порезал перочинным ножичком себе палец, а Никитос бросил играть в свою стрелялку и с изумлением уставился на посетителя.

Красный как рак Антон вскочил из-за стола, схватил джинна за руку и выволок его за дверь в коридор.

Оттащив его в угол, где стояли кожаные диваны для посетителей, он прошипел:

– Ты какого черта сюда притащился? Тебе что вчера было сказано? Чтобы ты сидел дома и не смел никуда выходить без моего разрешения! Что за цирк ты мне тут устроил!

Антон был вне себя от ярости. Джинн стал громко, на весь коридор, оправдываться, напирая на то, что ему было дома скучно и очень хотелось посмотреть, где же работает его многоуважаемый Хозяин, и, потом Вента же отпустила его.

Проходящие по коридору сотрудники с большим интересом смотрели на джинна, а некоторые кидали удивленные взгляды и на Антона.

– Ладно, идем скорей отсюда, дома разберемся, кто кого отпускал!

Антон забежал в свой кабинет, чтобы взять куртку и попрощаться.

В кабинете за это время ничего не изменилось, немая сцена продолжалась, только Никитос наконец снял свои дурацкие наушники, что делал только в очень крайних случаях.

– Ребята, тут... это... Я уйду чуть раньше, ладно? Ко мне дядя из Харькова приехал погостить... Скажете, если что, Юрию Степанычу... Пока!

И, схватив куртку, выскочил из кабинета.

В этот день Антон был на работе без своего верного «Гольфа», и, поэтому им пришлось добираться домой на метро. Прежде чем спуститься в подземку, Антон затащил джинна в ближайшую подворотню на Сенной площади и потребовал от него принять более пристойный вид. Но у джинна на это требование были свои понятия, и он раз за разом принимал все более экзотический вид, совершенно неуместный даже в издавшем виде Питере. В конце концов, Антон махнул рукой и приказал джинну принять первоначальный вид, только без цилиндра и дурацкого монокля, на что тот охотно согласился, считая себя очень элегантным в таком наряде. Однако в метро, где джинн вертел башкой во все стороны и громко все комментировал, на них смотрели с большим любопытством, а наряд милиции, проходя мимо них, остановился и стал очень внимательно приглядываться к джинну.

Неизвестно, чем бы это любопытство закончилось для милиции, но тут кстати подошел поезд, и Антон поспешно втолкнул джинна в вагон.

Дальше добирались почти без приключений, если не считать того, что джинн выразил настойчивое желание освежиться в канале Грибоедова, а потом в каком-то сквере пристал к большой компании «готов», увлеченно распивавших пиво прямо на траве, требуя, чтобы они сказали ему, кто их хозяин и кому они служат. Антону удалось замять назревавший скандал, тем более что и «готы» не хотели особо нарываться.

Когда они стали подниматься по пыльной лестнице в подъезде, джинн внезапно насторожился, стал очень серьезным и, отодвинув Антона себе за спину, твердым голосом сказал:

– Хозяин, что-то не так, я чувствую опасность!

Глаза его сузились и блеснули стальным цветом, и он, с неожиданным изяществом, как кошка, осторожно стал подниматься по лестнице.

Дверь в квартиру была приоткрыта, джинн замер на мгновение на пороге, стремительным рывком бросился внутрь. Антон осторожно, с громко бьющимся сердцем вошел вслед за ним. В квартире все было перевернуто верх дном, повсюду были раскиданы вещи, выброшенные

из шкафов, на полу в комнате валялся вдребезги разбитый телевизор, на кухне под ногами хрустела разбитая посуда.

Венты в квартире не было. Антон тупо присел на краешек сдвинутого со своего привычного места дивана и уставился на стену, не зная, что делать дальше.

Вдруг на журнальном столике перед собой он увидел странный прозрачный кристалл в форме небольшой пирамидки, которого явно здесь никогда не было. Ощувив тепло на груди, он вдруг увидел, как медальон у него на шее светится пульсирующим малиновым светом. Он было протянул руку к странной пирамидке на столе, как вдруг вошедший в комнату джинн отстранил его руку и твердо сказал:

– Не трогай, Хозяин, я сам! – и положил кристалл себе на ладонь.

Пирамидка засветилась холодным голубым светом, из нее вырвался тонкий голубой луч и, отклонившись чуть в сторону, завертелся с бешеной скоростью, образуя большой светящийся конус, который своим основанием уперся в потолок.

Конус мигнул несколько раз, и в нем вдруг появилось лицо отвратительного старикашки с перекошенным от злости ртом.

Антон с удивлением узнал в нем скролла, с которым сражался в Черном кубе регуляторов.

Существо в конусе захихикало и проскрежетало противным голосом:

– Ну что, жалкий червяк, неужели ты решил, что так легко избавился от нас там, на Эргусе? Думаешь, твои ублюдочные Странники помогут теперь тебе? Черта с два! Теперь слушай меня внимательно, червяк! Твоя девка у нас, она находится в надежном месте. Нам нужен только ты и твой медальон. Повелитель Сектора хочет тебя видеть, и он не остановится ни перед чем, чтобы заполучить тебя! Поэтому, если ты хочешь видеть свою девку живой и невредимой, явишься в указанное тебе место. Мимикроида можешь взять с собой, он нам не нужен, если все пройдет хорошо, он возьмет девку и отвалит. И не вздумай вызывать сюда свой крроган! Если ты не придешь в указанное время, мы сдерем с нее кожу и начнем это делать с головы, понял, червь! Место тебе укажут по вашему телефону сегодня вечером! Так что до встречи, жалкое ничтожество!

Старикашка визгливо захохотал, брызгая во все стороны желтой слюной, и пропал. Конус втянулся в кристалл, тот на глазах стал тускнеть, почернел, и расплылся по широкой ладони джинна мерзкой жижей с неприятным резким запахом. Джинн с проклятьями побежал мыть руку в ванную.

До вечера Антон слонялся по квартире, не находя себе места. Джинн кое-как убрал разбросанные вещи и подмел пол. Он старался не приставать к Антону со своими советами, понимая, как ему сейчас тяжело. Но поделаться ничем было нельзя, оставалось только ждать звонка от похитителей.

Звонок раздался в девять вечера, когда Антон от неизвестности чуть не лез на стену.

В трубке трещало и гудело, как будто где-то далеко завывал сильный ветер.

– Ну что, ты согласен с нашими условиями? – голос в трубке доносился глухо, как будто из железной бочки.

– Согласен! – твердо ответил Антон. Джинн стоял рядом с ним, напряженно прислушиваясь к разговору.

– Тогда завтра, в девять вечера, ты должен явиться на заброшенный кирпичный завод в тридцати километрах от города, по Эстонскому шоссе, возле деревни Систо-Палкино, понял?

– Я буду!

– Возьмешь с собой только мимикроида! Понял?

– Все ясно!

– Тогда до встречи! – и голос в трубке отключился.

Антон стал нервно ходить из угла в угол, теребя рукой медальон на груди.

– Послушай, Хозяин! – джинн сегодня был как никогда серьезен.

– Сейчас нечего переживать. Время у нас есть. До утра нужно как следует отдохнуть, набраться сил, а утром мы все обстоятельно про-думаем и выработаем свой план. Так просто мы им не дадимся!

Поверь мне!

Антон кивнул и с благодарностью посмотрел на джинна. В глазах у него блеснули слезы. Джинн смутился и, отвернувшись, вышел из комнаты на свой любимый балкон.

Глава 4. Заброшенный завод. Джинн

(До обретения имени – двести двадцать хронотерций)

Утром Антон проснулся очень рано, с тяжелой головой и металлическим привкусом во рту. Всю ночь его мучили кошмары, он поморщился, когда вспомнил, как во сне за ним гонялся по каким-то скользким темным коридорам мерзкий старикашка-скррол.

Он с трудом встал с постели, с неохотой умылся и прошел на кухню.

Джинн был уже там. Он расхаживал по кухне, заложив руки за спину, с видом полководца поглядывая на большую карту Ленинградской области, которую прикрепил кнопками на стену. На нем был военный английский френч времен Первой мировой войны, а на голове красовалась фуражка офицера французского Иностранного легиона.

Курил он толстую коричневую сигару.

Антон, глянув на него, поморщился и стал наливать себе кофе в большую синюю кружку:

– Джинн, умоляю тебя, хватит паясничать, мне сейчас не до шуток!

Джинн моментально скорчил серьезную физиономию и присел на табуретку рядом с Антоном:

– Хозяин, мне кажется, что тебе не стоит ехать на этот чертов завод. Я поеду сам, один, и все улажу в лучшем виде. Я ведь могу принять и твой облик!

Мрачно подумав, Антон покачал головой:

– Мы не можем так рисковать! Если они догадаются, что мы их провели, то убьют Венту. Мы не можем рисковать ее жизнью! Поедем вместе.

– Как скажешь, Хозяин. Но почему бы тебе не связаться сейчас с

Зильбусом, может быть, у него есть какие-нибудь новости?

– И правда, как это я сам не подумал! – Антон взял в руку медальон и стал сосредоточенно представлять себе Зильбуса, важно расхаживающего по центральному залу кррогана.

Через мгновение напротив них в воздухе повисло объемное изо-брожение зала, и фигура Зильбуса, встав из кресла возле пульта управления кораблем, подошла и остановилась в метре от них.

– Приветствую тебя, Хозяин! Рад что ты в добром здравии! – громко, нараспев произнес Зильбус и, глянув на джинна, добавил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.